

Апогей негодяйства

21 сентября 1993 года начался заключительный этап антикоммунистической контрреволюции: в этот день был опубликован указ Президента РФ за номером 1400. Назывался он «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Сущность его заключалась в том, что президент узурпировал высшую власть в стране, разгоняя законную высшую власть (Верховный Совет) и ликвидируя Конституцию.

Все регионы России признали указ преступным. Сибирь пригрозила экономической блокадой. Намеченное на 4 октября заседание Совета Федерации собиралось потребовать отмены преступного указа и одновременных выборов парламента и президента. К тому же вели переговоры у Патриарха — восстановить статус-кво на 21 сентября. Верховный Совет и затем съезд народных депутатов на вполне законных основаниях отстранили президента от должности. Но смещенный с поста президент игнорировал все это. В ответ он фактически арестовал (блокировал) весь Верховный Совет, то есть совершил беспрецедентное государственное преступление. И сделал он это под бурные аплодисменты и одобрительные вопли на Западе! Очевидно, без санкции и советов своих западных хозяев Ельцин на такой шаг ни в коем случае не решился бы. Так что эта акция незаконного президента была фактически акцией Запада по дальнейшему разгрому страны, теперь — России. Я уверен, что в будущем начавшаяся операция будет оценена как одна из самых позорных в истории не только России, но и Запада.

Весь период от 21 сентября до 3 октября был использован ельцинской кликой и ее западными хозяевами для оболванивания мирового общественного мнения в таком духе, чтобы изобразить защитников Белого дома на сей раз как самых гнусных злодеев, а настоящих убийц, грабителей, предателей, моральных подонков — как воплощение всех добродетелей. Поразительно, что в западных странах не нашлось ни одной газеты, ни одного журнала, ни одной мало-мальски значительной личности, которые хотя бы попробовали объяснить истинное

положение вещей. Единодушие Запада на почве всеобщего негодяйства оказалось поистине беспрецедентным.

Что произошло 3—4 октября 1993 года в Москве? Я передаю слово группе священников, которых никак не заподозришь в принадлежности к неким «красно-коричневым» и «фашистам», как ельцинская клика и поддерживающее ее мировое общественное мнение окрестили жертв этих кровавых событий. Это заявление русских священников было опубликовано в России в январе 1994 года. Называется оно «Горе строящему на крови».

«Настоящее заявление, — говорится в заявлении, — продиктовано требованием нашей совести, поскольку мы не можем мириться с молчаливым одобрением или принятием как неизбежного зла массового убийства сотен безоружных людей 3—4 октября 1993 г. в Москве. Изучив доступные нам материалы, опубликованные в печати свидетельства очевидцев, как защитников парламента, так и президентской стороны, а также выслушав многих из тех, кто был непосредственно вовлечен в эти события, мы пришли к следующим выводам:

1) Расстрел в течение дня 4 октября боевыми танковыми снарядами, в том числе зажигательного действия, Дома Советов России невозможно квалифицировать как «необходимую оборону» президентской стороны от вооруженной оппозиции. В распоряжении президента и правительства находились силы, способные обеспечить прекращение сопротивления и вывод всех гражданских лиц без кровопролития.

2) Стрельба по безоружным людям, находившимся в зоне оцепления у Дома Советов утром 4 октября, привела к многочисленным жертвам. Огонь велся без предупреждения на поражение крупнокалиберными пулеметами.

3) Вечером 4 октября в непосредственной близости от Дома Советов, на стадионе, расстреливались защитники парламента.

4) 3 октября в районе телевизионного центра «Останкино» велась стрельба пулеметами по скоплениям людей, не принимавших никакого участия в действиях вооруженных лиц по проникновению в здание телецентра.

Только лишь эти четыре частных вывода позволяют сделать общий:

имеют место массовые немотивированные преднамеренные убийства.

Эти убийства совершены с особой жестокостью. И совершены они не отдельными уголовниками, а самой государственной властью, которая открыто взяла на себя ответственность за них, наградив высшими государственными наградами тех руководителей Министерства обороны и Министерства внутренних дел, чьи подразделения были задействованы в этих трагических событиях».